

ЭЛЬДАР ИСМАИЛОВ

профессор БГУ

(eldar@vcu.in-bacu.com)

**НАКАНУНЕ «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (К ВОПРОСУ ОБ
ОППОЗИЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЯХ В ОБЩЕСТВЕ)**

Кровавая вакханалия 1937-1938 гг. в СССР, ставшая конкретным примером применения методов государственного терроризма, получила в научной и публицистической литературе название «большого террора». О причинах этого явления существует множество объяснений. В советской литературе господствовала точка зрения, что никаких серьезных причин для развязывания масштабного террора против людей не существовало, и что уже к середине 30-х годов прошлого столетия было достигнуто морально-политическое единство советского общества, полное доверие людей к политике Коммунистической партии. При этом планка лояльности населения системе явно завышалась. В современной российской и азербайджанской литературе такой подход к проблеме до сих пор не опровергнут. Конечно, трудно найти оправдание для массовых репрессий тех лет, для бессудной расправы над миллионами людей на бескрайних просторах бывшей советской империи. Но также было бы упрощением сводить всю проблему к чрезмерной подозрительности Сталина и страхом перед возникновением в стране в случае внешней агрессии так называемой «пятой колонны». Все, на наш взгляд, выглядело значительно сложнее. Современники вряд ли в равной степени были ослеплены стратегическими успехами проводимой политики и не замечали тех громадных издержек, которые сопровождают создание нового строя. Недовольных данной властью было превеликое множество людей. Немало было людей недовольных самой системой. Используемые в 20-30-х годах методы репрессивной политики не обеспечивали в должной степени искоренения антирежимных, антисоветских, антикоммунистических настроений. И сводки органов государственной безопасности, регулярно представляемые в партийные органы, свидетельствовали об этом. Активную работу по выявлению таких настроений проводили и органы государственной безопасности республики.

Так, например, в мае 1934 года в ЦК Компартии Азербайджана поступила Справка из Азербайджанского Государственного Политического управления, (Аз. ГПУ): «Об антисоветских группировках и настроениях среди рабочих и служащих типографий г. Баку». В справке приводятся многочисленные высказывания рабочих и служащих типографий, подслушанные тайными осведомителями. Все эти высказывания служили основанием для вывода о формировании неких группировок, которые заняты антисоветской агитацией, которая носит «характер неприкрытой фашистской идеологии». Так сообщалось, что в типографии «Красный Восток» выявлена группировка численностью 5 человек. О каждом из них представляются подробные анкетные данные, частью компрометирующие. Так о рабочем Шегеле Хабаде сказано, что он в прошлом сочувствовал меньшевикам, ранее имел собственную типографию, лишился избирательных прав, не член профсоюза. О Михаиле Быкове говорится, что в прошлом он был эсером. О Павле Блохине сообщалось, что он «до империалистической войны был в Германии». Николай Степанов в 1926 г. «обвинялся в изготовлении фальшивых денег». Ну а на Василия Козлова был собран целый «букет» дискредитирующих свидетельств: «В прошлом активный эсер, поддерживал связь с быв-

шим руководством эсеровской организации, отказался от сверхурочной работы, связанной с изготовлением материалов к съезду партии. Участники этой группы высказывали взгляды, свидетельствующие о сочувствии фашистской Германии типа: «Германский народ показал всему миру, что только при фашизме может существовать государство и наука. Весь мир убедился, что демократы - только грабители государства. Интернационал привел людей к разорению. Когда фашизм закончится - пусть дерутся наши коммунисты», «в случае войны Советская власть лишена поддержки народа», «пока эта сволочь будет у власти, нечего ждать хорошего, кроме еще большего закабаления народа. Стоит только от них избавиться, как самое многое, через месяц, Россия будет жизнерадостной и неузнаваемой. Путь к этому единственный - это война, которая положит конец их владычеству и господству», «начнется вторая национальная русская революция, что и приведет к уничтожению марксизма и коммунизма».

Другая, якобы выявленная группа в той же типографии в составе 4-х человек, двух русских и двух азербайджанцев допускали высказывания, направленные на дискредитацию Советской власти и Коммунистической партии. Два таких высказывания приводятся в справке: «Во время татарского нашествия в России было лучше, чем теперь. Тогда татары брали только установленную дань, а теперь власть грабит на каждом шагу», «что же делать, сейчас торжество бандитов - строится бандитское государство».

Антисоветски настроенная группа была замечена бдительными чекистами в типографии «Азернешра» в составе Агали Наджафова, Алиаббаса Алиева, Рагим Гусейн Самеда, Мешади Исламова. Один в прошлом был мусаватистом, один служил офицером в армии АДР, один был исключен из большевистской партии за связь с мусаватистами, один - являлся активным членом духовного совета секты бехаистов. В справке указывается, что все четверо «пользуются среди тюркской части работников типографии авторитетом. В результате... за последнее время частично сорвана кампания по сбору пожертвований в пользу австрийских рабочих. Отказ от пожертвования и проявление недовольства наблюдалось не только со стороны беспартийных рабочих, но и отдельных членов партии». Лидером этой группировки называли бехаиста Али Аббаса Алиева. Вообще составители справки полагали, что все работники типографии не вызывают доверия. Так, о заведующем цехом Бабаеве Али Акпере сказано: «Антисоветский элемент, брат сосланного в свое время, в Соловки за троцкистскую деятельность...». О других работниках цеха говорилось: о Бабаеве Абдул Бала: «Настроенный антисоветски», о Гаджиеве Рафике: «Антисоветский элемент», об Исмаилове Мешади: «Антисоветский элемент, бывший мусаватист», о Сардарове Артеме: «Антисоветски настроенный элемент, враг, шкурник, подозревается во вредительстве», о Кулиеве Али Аббасе: «Носитель отрицательных настроений».

В литографии Бакполиграфтреста подозрительными, не внушающими политического доверия названы Кузьма Тарасенко, Николай Федоров Александр Попов.

В типографии «3-й Интернационал» раздражение чекистов вызывали фигуры корректоров Фараджуллаева Исрафила и Халилова Мирза Таги. Основанием для подозрений вызывали неосторожные их реплики по поводу набираемых материалов. Так Фараджуллаев при ознакомлении со статьей «Реплики вождя больше всего относятся к нам» по поводу предложения «мы должны смыть с себя прошлогоднее пятно» гневно бросил: «Смывайте сволочи, посмотрим, до каких пор будете смывать». А Халилов, читая заглавие статьи в газете: «Перед пролетарским государством с честью

выполнил свой долг», гневно отреагировал: «Половину нашей зарплаты, сволочи, вычитывают на заем».

Подписавшие справку председатель АзГПУ Сумбатов и начальник секретно-политического отдела Герасимов отметили, что сложившееся положение отчасти связано со слабостью кадрового руководящего состава типографий, политической неподготовленностью многих партийных и профсоюзных руководителей. По поводу одного из них – председателя профсоюзной организации типографии «3 Интернационал» Ибрагима Исмаилова приводятся примеры допущенных ляпсусов при публичных выступлениях в коллективе: «Товарищи, мы отняли у армянского пролетариата церковь и превратили ее в клуб», «в течение одного года СССР превратился из аграрной страны в индустриальную», «мы, к сожалению, принимаем вызов на социалистическое соревнование».

В конце справки Сумбатов и Герасимов сообщили, что они продолжают наблюдать за настроениями в типографии и считают, что «какие либо мероприятия по переброске участников нежелательны». (1, д. 102, л. 27-33).

Рекомендательный характер писем органов внутренних дел существенно меняется после убийства Кирова. Сразу же стала проглядываться постепенный переход к применению решительных санкций ко всем, кто не вызывал политического доверия. Естественно, что в поле зрения сориентированных соответствующим образом органов должны были попасть все, кто когда-либо был связан с различными оппозиционными группами в самой партии, те, чья социально-классовая принадлежность вызывала у «бдительных» чекистов сомнения. Так, 25 декабря 1934 года политбюро ЦК ВКП (б) по предложению ЦК Компартии Азербайджана утвердил решение о «высылке из Азербайджана в административном порядке в концлагеря с конфискацией имущества 87 семейств кулаков, злостных антисоветских элементов, в прошлом владельцев крупных капиталистических предприятий, беглых кулаков из других районов Союза». (2, л.97)

В начале 1935г. партколлегия КПК по Азербайджану рассматривала на своем заседании дело члена партии с 1904г., члена общества старых большевиков, первого председателя ЦИК Азербайджанской ССР Мухтара Гаджиева. На пленуме ЦК Компартии Азербайджана в декабре 1934г. секретарь Сальянского райкома партии Амир-асланов поведал участникам, что Гаджиев, находясь на излечении в больнице, говорил, что Киров погиб закономерно, поскольку окружил себя интриганами, что в Азербайджане к руководству пришли национал-уклонисты, к числу которых он относил и секретаря ЦК Багирова. Один из выступавших на пленуме участников заявил, что в один из приездов в Казахский район, откуда бал родом сам М. Гаджиев, тот заявил в присутствии крестьян, что нынешние власти хуже царских чиновников, поскольку обируют крестьян. Обвинения для того времени были убийственными. При этом Гаджиев их не отрицал и даже покаялся. Но, тогда, в 1935 г., Гаджиеву объявили лишь выговор и строго предупредили. (1, д. 88, л. 57)

В отличие от Гаджиева, директору одного из рабочих факультетов Гусейнову и студенту Закавказской Промышленной Академии Володину не удалось отделаться взысканиями. Член партии с 1918 г. Кули Гусейнов 29 декабря 1934 г. в магазине публично оскорбительно высказался в адрес секретаря ЦК Багирова, назвав его ослом. Нецензурно отозвался он и о власти, республике и народе, одобрительно отозвался об убийстве Кирова. Пьяного Гусейнова милиция забрала в вытрезвитель. Видимо, Гусейнов был человеком несдержанным. На следующий день в кабинете руководителя

ГПУ республики Сумбатова Гусейнов, даже, откровенно угрожал Сумбатову. Впоследствии Гусейнов раскаивался. Но судьба его была определена. (1, д.102, л. 59).

Ефим Володин на занятиях Промакадемии откровенно заявил, что рабочие в стране работают лишь из-за хлебных карточек. При разборе этого «несознательного» заявления, Володину напомнили, что он еще раньше допускал «антисоветские» реплики. Одному из рабочих, где он раньше работал, в ответ на недовольство того нормами расценок, Володин посоветовал за поисками справедливости обратиться к Сталину. Володину инкриминировали троцкизм и исключили из партии. Семен Плешаков, работник профсоюзов был привлечен к ответственности за брошенную им реплику: «Напрасно убили Кирова, надо было убить Сталина». (1, д. 102, л. 30-31) Водитель Павел Жуков посмел откровенно говорить, о тяжелом положении рабочих и крестьян, окончательно обнищавших в результате проводимой партией политики, а убийство Кирова явилось следствием массового недовольства населения. (1, д.102, л. 40).

Выявление, привлечение к ответственности и наказание «сомнительных», «социально опасных», «контрреволюционных элементов» было возможным благодаря широчайшему использованию агентуры, иными словами привлечению к осведомительской деятельности большого числа людей, занятых в самых различных сферах производства и культуры. «Стукачество», рассматривалось как почетная обязанность граждан страны Советов. Осведомители оберегались и защищались от возможных неприятностей.

После убийства Кирова волна репрессий существенным образом коснулась руководящих партийных и хозяйственных руководителей республики. Но до поры до времени, она проводилась как борьба за идейную и моральную чистоту рядов партии. Жизнь опровергала мнение, что партия представляет собой монолитное целое, состоящее из кристально честных, принципиальных коммунистов. Хосров Гасанов, член партии с 1923г., директор треста «Азмаслопром» был снят с работы и исключен из партии и отдан под суд за служебные злоупотребления. Его вина состояла в том, что убытки возглавляемого им треста в 1934 г. составили огромную по тем временам сумму -1.156000 рублей. (1, д.102, л. 41). Из партии был исключен и секретарь Зювандского (Ярдымлинского-Э.И.) районного комитета партии Абдул Раджабов, который содействовал незаконным выдачам отдельным лицам фиктивных документов на право открытия ими в Баку торговых точек под видом колхозной торговли. Нетрудно догадаться, что Раджабов действовал явно не бескорыстно. Так же был исключен из партии начальник учебных заведений Наркомата местной промышленности Мамед Гаджибеков, который пострадал за получение взяток взамен содействия в выдаче ходатайств об освобождении из-под стражи осужденных. (1, д.102, л. 44-45) Вина заведующего учебной частью Азербайджанского медицинского института Александра Едигарова явилось использование им служебного положения для получения ученого звания профессора. Как выяснилось, справка о научных работах, в том числе изданных за рубежом, представленная Егизаровым, была фиктивной. (1, д.102, л. 44-45)

Между тем в те годы было обращено внимание на частые случаи отказа правоохранительных органов в привлечении к уголовной ответственности коммунистов. Звание члена партии служило своего рода индульгенцией от уголовного наказания. Конкретным примером этого может служить письмо в ЦК АКП (б) старшего помощника прокурора Республики Абдуллаева. Тот ставил вопрос – следует ли привлекать к уголовной ответственности директора Евлахского хлопкового завода Аванесова, обвиняемого в избиении рабочего завода, в использовании служебного положения в корыстных целях, в других правонарушениях, или же ограничиться рассмотрением его

дела в партийном порядке. И такое отношение к членству в партии было не случайным. Об этом свидетельствовало дело двух руководящих работников потребкооперации Балакенского района Агаева и Рзаева. В октябре 1934г. оба они были приговорены к трем годам лишения свободы за изнасилование. На защиту их встало руководство «Азериттифака», представившие письмо в прокуратуру, в котором оспаривалось решение суда. Прокуратура представила в Верховный суд республики протест. Но Верховный суд, как и впоследствии Прокуратура СССР, оставила приговор в силе. Несмотря на приговор, Рзаев не только не был арестован, но и сохранил за собой прежнюю должность. Лишь спустя шесть месяцев после вынесения приговора председатель Верховного суда Айна Султанова дала указание о взятии Рзаева под стражу. Но это указание выполнено не было. В мае 1935г. дело Рзаева загадочно исчезает в здании Верховного Суда. 22 мая Рзаев был задержан и доставлен в Верховный суд. Но начальник тюрьмы не принял Рзаева, ссылаясь на отсутствие копии приговора. Рзаев под поручительство двух членов партии был освобожден. Накануне «большого террора» такое отношение к членству в партии меняется. Рзаев был, наконец, арестован и осужден. (1, д.102, л. 48-50).

Таким образом, мнение о том, что накануне «большого террора» в советском, в том числе азербайджанском обществе совершенно отсутствовали антисоветские, антисоциалистические настроения не соответствуют действительности. Они были. Как и частые проступки членов партии, прикрывавшихся партийными билетами. И они серьезно тревожили советских руководителей. Именно это беспокойство, в конце концов, подтолкнуло их к проведению «большого террора» - акции, которая не нашла в истории оправдания, от которой пытались «откреститься» наследники Сталина в советском руководстве, и которая стала несмываемым «черным» пятном в биографии советского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Государственный Архив Политических Партий и Общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОД), ф.1, оп. 88.
- 2.Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ), ф.17, оп. 162, д. 17.

ELDAR İSMAYILOV

AZƏRBAYCANDA "BÖYÜK TERROR" ƏRƏFƏSİ (CƏMİYYƏTDƏKİ MÜXALİF ƏHVAL RUHİYYƏYƏ DAİR).

Tarix elmləri doktoru, professor Eldar İsmayılovun məqaləsində SSRİ-də 1937-1938-ci illərdə olmuş "böyük terror" ərəfəsində Azərbaycan cəmiyyətindəki əhval ruhiyyədən bəhs olunur. Məqalənin müəllifi konkret materialda həmin illərdə cəmiyyətdə müxalif əhval ruhiyyənin olmaması haqqında məlumatları təkzib edir. O, təsdiq edir ki, belə əhval ruhiyyə mövcud olmuş və əhalinin kifayət qədər geniş təbəqəsini əhatə etmişdir. Düzdür, bu "böyük terror"a bəraət qazandırılması üçün əsas ola bilməzdi.

ELDAR ISMAILOV

ON THE EVE OF THE "BIG TERROR" IN AZERBAIJAN (THE ISSUE RELATED TO THE OPPOSITIONAL TENDENCIES IN THE SOCIETY).

In the article of doctor of Historical sciences Eldar Ismayilov it is stated about the disposition in Azerbaijani society on the eve of "big terror" in USSR which occurred in 1937-1938. The author of the article is disproving the opinion based on the precise material with regards to absence of any oppositional moods in the society of those years. He states that such tendencies existed and captured pretty wide strata of people. But honestly this may not be used as an excuse for "big terror".

Rəyçilər: t.e.d.R.C,Süleymanov, t.e.d.Q.Ə.Əliyev.

BDU-nun Tarix fakültəsi «Slavyan ölkələri tarixi» kafedrasının 17 dekabr 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №02).